
Бам!

Чан Тхэсу оттолкнулся от земли и побежал. Я подозревал, что он будет участвовать в битве, но не думал, что он вступит в нее так скоро. Должно быть, он очень самоуверен, наверно, думает, что раз обладает навыком 4 уровня, который повышает его реакцию на 200%, то сможет разобраться со мной прежде, чем я успею хоть что-нибудь предпринять. Однако мои рефлексy с учетом баффа Соа достигли 360%. Наивно было полагать, что он одолеет меня со своими 200%.

Хвать!

Я ухватил его за запястье. Ты удивлен?

Хруст!

— Ааааа!

Я немного сжал его (ну хорошо, сильно сжал) и, закричав, он выронил меч. Мгновенно наклонившись, я задел упавший меч и отправил его в хранилище, после чего не разгибаясь, мощно врезался в него плечом.

Удар!

Хрусть!

Приятный звук ломающихся ребер. Когда я отпустил его запястье, Чан Тхэсу безжизненной кучей осел на землю.

Я посмотрел на Ким Чомина, который стоял с открытым ртом, не веря в происходящее, и сказал:

— Вы хотите еще?

— Это... это...

Я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы убедить их в том, что им с нами не справиться. Я не убийца, и знаю, что насилия лучше избегать, если на то нет серьезной причины.

— Хе-хе-хе...ты думал, что это уже конец? — тихо хихикал Чан Тхэсу, лежа на земле.

Удивительно. Сейчас ему должно быть трудно дышать, не говоря уже о том, чтобы разговаривать. Упрямый ублюдок. Посмотрев на него сверху вниз, я сказал:

— Думаю, что обеим сторонам будет только лучше, если мы на этом и остановимся.

— Как наивно.

— Что?

— В битве так не бывает. Видишь ли... если ты начал...

Плевок.

Чан Тхэсу плюнул в меня. Конечно же, я уклонился, но за это время он поднялся и, крича во весь голос, бросился на меня.

— Все в атаку! Не отставать! Мы проучим каждого из этих уродов!

Прежде чем он сумел схватить меня за ногу, я сбил его самого с ног, но дело принимало скверный оборот. Охотники, которые минуту назад были готовы отступить, теперь снова рвались в бой. А Ким Чомин обнажил меч и спокойно произнес:

— Убить их всех.

— Вааааа!

Охотники команды Иезекииль бросились вперед.

— Убить их! Проклятье!

— Эта девушка моя!

Вжихх!

Дзинь!

Удар!

Заклинания и стрелы понеслись навстречу друг другу и зазвенели мечи.

— Аaaa!

— Ой, мама!

Удар!

— Кхээ!

Я видел смерть повсюду. Обычно, когда в сражении сходятся 100 против 100, максимум 10 человек дерутся, как безумные, а остальные предпочитают уйти в оборону. Но охотники из команды Иезекииль были другими. По отдельности они были слабы, но зато отлично умели сражаться группой. Никто из них не отступил, каждый сражался, как только мог.

Вместо этого, запаниковали те охотники, которые решили помочь нам, потому что они никогда раньше не оказывались в такой ситуации. И, похоже, не я один заметил это.

— Эти уроды... похоже, они уже несколько раз проделывали подобное, — сказал Хан Чонсок.

Я только кивнул. Теперь, когда ситуация стала критической, нам тоже не было смысла сдерживаться. Я мог бы простить их глупость один раз... но не второй раз - особенно после того, как я неоднократно давал им возможность повернуть назад.

— Я верю, что каждый из вас отлично справится со своей ролью! — просто прокричал я, прыгая в самую гущу битвы.

Мне нужно что-то предпринять, поскольку нас начинали теснить. В настоящий момент охотники из команды Иезекииль были нашими врагами, и мы не могли позволить себе проявить к ним какую-либо снисходительность.

— Кья! Умри!

Я повернулся и увидел мужчину, бросившегося на меня с мечом. Я взмахнул Хончоном. На нем был прочный доспех, но взрывная атака моего меча с легкостью пробила его.

Бам!

[+200]

Его тело разорвало на части небольшим взрывом.

— Аaaa!

— Что это такое? Бомба?

— Сосредоточьтесь на атаке! — быстро прокричал Ким Чомин, но не сумел справиться с паникой, которую сеял мой меч.

В этот момент я и бросился туда, где стоял Ким Чомин.

Удар! Еще удар!

Когда я убил еще двоих охотников, стоящих у меня на пути, я почувствовал, что уверенность противников в собственных силах постепенно исчезает. Но так было только в непосредственной близости от меня. В остальных местах люди из команды Иезекииль по-прежнему ожесточенно сражались изо всех сил. Чтобы покончить с этим как можно скорее, прежде всего, мне надо было избавиться от лидера и подстрекателя.

— Блокируйте его! — быстро отдал приказ Ким Чомин, сообразив, что стал моей целью.

Передо мной начала образовываться живая преграда из охотников 2 и 3 уровней.

Я покрутил головой и прокричал:

— Подойдите и попробуйте!

— Аaaa!

Трое врагов приблизились ко мне. Два мечника и один копейщик. И копейщик двигался очень быстро.

Хвать!

Я зажал копьё между бедром и рукой и как следует дернул. Человек, который держал его за другой конец, последовал за своим оружием и оказался между мной и мечниками.

— Кхэээ?

— Чонсу!

— Ты, кусок дерьма!

Они просто обезумели, случайно убив одного из своих.

[+200]

Хм. Значит, я получаю очки, даже убивая кого-то опосредованно?

Дзинь~

Ко мне устремилась стрела. Я поднял меч, и стрела отскочила от него, попав в человека, который попытался напасть на меня сзади.

— Кхээ!

[+200]

Даже видя, как легко гибли их товарищи, нападавшие не остановились.

— Умри! — выкрикнул один человек звенящим голосом и бросился ко мне.

Возможно потому, что он так отчаянно хотел убить меня, он даже не защищался. Не было смысла блокировать его удар или отклоняться от него. Я просто взмахнул мечом сверху вниз.

Бам!

Его доспех разлетелся на части, и человека отбросило от меня. Он столкнулся с одним из своих товарищей и начал обильно кашлять кровью. Наверно, это была не смертельная рана, но продолжать сражаться ему будет уже тяжело. Кто-то сглотнул. Может быть, мне, наконец, удалось внушить хоть какой-то страх этим идиотам, поскольку два оставшихся противника топтались на земле вместо того, чтобы атаковать.

Наверно, теперь мой черед взять инициативу в свои руки?

Вжух!

Однако именно в этот момент что-то черное с нечеловеческой скоростью пронеслось мимо меня.

Цербер.

— Эй, Келби! — послышался визг Ёнкён.

Келби? Она уже и имя ему придумала? Но что этот пес пытается сделать?

Проследив за ним, я с некоторым удивлением смотрел, как Цербер начал есть кинжал, который кто-то уронил на землю. Это был кинжал невидимости 2 уровня (стелс-кинжал).

— Что... что за? — охотник из команды Иезекииль, увидев эту картину, попятился.

Его можно было понять, ведь абсолютно нормальный на вид щенок вдруг ни с того ни с сего начал грызть стальной кинжал.

Чавк. Чавк!

За пару секунд доев кинжал, Цербер заметил брошенный щит и тут же бросился к нему. Я быстро взглянул в свою инструкцию, и проверил его статистику: 2. Его уровень повысился на единицу. Хм... пустая трата ценных предметов.

— Этот маленький мерзавец...! — один из охотников, который только недавно пятился назад, теперь замахнулся ногой.

Хлоп.

Цербер исчез. А человек, ударив ногой воздух, начал яростно искать глазами противника.

— Куда, чет побери, исчез этот урод...?

Чавк!

— Аaaa!

Также быстро, как и исчез, Цербер появился снова и впился в ногу обидчика. Он прокусил ее так сильно, что я заметил белеющую кость. Оставив охотника кататься по земле в агонии, Цербер снова сосредоточился на том, чтобы добраться до щита.

Хлоп! Хлоп!

Даже на мой взгляд все выглядело так, будто Цербер раз за разом исчезал и появлялся снова. Раздумывая над тем, как ему это удастся, я вспомнил о предмете, который он поглотил. Кинжал невидимости 2 уровня. Это было оружие, которое наделяло владельца на секунду скрываться от взгляда противника.

— Этот... проклятый щенок! — охотник занес свой меч, лезвием вниз, и опустил его туда, где

был Цербер.

Хлоп!

Вместо крика раненой собаки я услышал звук, больше похожий на удар по кожаному барабану.

— Это... это?

Хлоп, хлоп!

Он продолжал бить по Церберу, но собака не обращала внимания на этого идиота и, добравшись до щита, впилась в него зубами.

Чавк!

Поглотив щит целиком, Цербер....

Вжих!

Неожиданно стал ростом с крупную здоровую собаку. Он выглядел точно так же, как и раньше - просто стал больше.

— Ой?

Даже если он и был похож на собаку, вряд ли атакованный им охотник считал его милым - и человек из команды Иезекииль начал медленно пятиться назад. Я попытался вспомнить, что только что съел Цербер. Это был круглый щит, закрывающий предплечье со странным узором, похожим на разрезанную на четыре куса пиццу... Щит Эгида. Он обладал способностью отражать урон, который пришелся на щит.

Стоя между мной и остальными охотниками из Иезекииль, Цербер медленно вращал головой в поиске других предметов. Но увидев, что на земле ничего не осталось, этот крупный пес перевел взгляд на охотников. Теперь он смотрел на их предметы 2 уровня.

— Что вы все делаете! Убейте его! — взвизгнул Ким Чомин. Выполняя приказ, двое охотников медленно двинулись к Церберу, выставив мечи.

Удар!

Чавк!

Цербер врезался в одного охотника и одновременно вцепился зубами в меч другого. Челюсти Цербера легко перекусили меч в руках охотника – оставив тому только рукоять.

Чавк, чавк.

Абсолютно спокойно Цербер наступил на другой меч и, зажав его двумя лапами, приступил к трапезе. Он был точь в точь, как ребенок, жующий леденец.

— Этот... этот пес... — последний охотник так и застыл с поднятым вверх мечом.

— Гав!

— Что? — когда Цербер залаял, охотник от удивления отскочил назад.

Пес не только снова увеличился до размеров теленка, его лай тоже стал гораздо громче. Все смотрели на нас.

— Что это такое...?

— Монстр?

— Разве это не собака?

— Как собака может быть такой большой?

— Что это она ест?

— Похоже на меч...?

— Хочешь сказать, она ест предмет?

— Не может быть. Но ты прав. Собака жует предмет стоимостью несколько сотен тысяч долларов.

Все были настолько поражены этой картиной, что битва на некоторое время замерла.

Чавк!

Цербер потянулся и сладко срыгнул. Я не мог поверить, что он может съесть и переварить что-

то подобное...

— Разве это не монстр? Наверно, нам надо убить его?

Спросил кто-то – в ответ послышался громкий крик Пэ Ёнкён.

— Келби не монстр! Он домашний!

— Как домашнее животное может есть предметы...?

Вжихх!

Кто-то из охотников Иезекииль выпустил стрелу, и целился он в Цербера.

Дзинь~

Стрела, словно игрушечная, просто отскочила от толстой шкуры Цербера.

— Ай! — лучник же, выпустивший ее, закричал от боли, так как часть нанесенного урона отразилась на него.

Цербер мог перенимать способности предметов, которые он съел.

Я посмотрел на Цербера и выкрикнул приказ:

— Цербер! Фас!

Я поднял руку и указал на Ким Чомина. Но пес просто посмотрел на меня с любопытством и улегся прямо на земле.

— Сонбэ-оппа. По-моему, тебя игнорируют.

— Я и сам понял.

— Зови его Келби, — прошептала мне Ёнкён. Хм...хуже ведь уже не будет?
